

**В**лиятельная группа английских консерваторов, включающая видных лордов и парламентариев, выпустила в прошлом году брошюру под названием «Ветер перемен», где преподносится ряд рецептов, которые, по мнению авторов, могут содействовать предотвращению дальнейшего развала Британской империи. Чтобы «вдохнуть новую жизнь в Британское содружество», они рекомендуют, в частности, нейтрализовать силы, стремящиеся к выходу из Британской империи, путем проведения «новой умелой политики, исходящей из неизбежности перемен».

В брошюре конкретно не расшифровывается суть «новой умелой политики». Создается впечатление, что ее авторы всего-навсего подводят итог десятилетней деятельности консерваторов, находящихся у власти, и, как показывает действительность, в большинстве случаев довольно умело учитывают происходящие в мире перемены.

Английская буржуазия вообще издавна отличается большой гибкостью в борьбе за укрепление своего политического и экономического господства, способностью чутко реагировать на изменение условий, в которых проходит эта борьба, и своевременно менять тактику.

Когда английские консерваторы убедились в неизбежности распада колониальной системы, они приняли на вооружение тактику «уступок» колониальным народам. «Более безопасно уступить нажиму, — успокаивала читателей консервативная «Таймс», — чем сидеть на предохранительном клапане». Среди консерваторов стало модным разглаживать о «ветре перемен», о том, что они понимают необходимость изменить образ жизни народов Азии и Африки и готовы-де пойти на расширение прав колоний вплоть до образования на их территориях «независимых» государств.

Консервативные идеологи разработали теорию о так называемой естественной трансформации Британской империи в добровольное Содружество наций. В соответствии с этой теорией в «Экономической географии Британского содружества наций» (1957 год) утверждается, что уже в XIX веке начался «процесс трансформации Британской империи, которому суждено было сделать ее совершенно непохожей на другие колониальные империи прошлого и превратить эту империю в содружество, где имперское господство было заменено добровольным объединением».

Даже термин «империя» официально устранен руководством Консервативной партии из практики государственной жизни. Если еще в 1946 году справочник, ежегодно издаваемый английским правительством, назывался «Справочником Британского содружества и империи», то последний выпуск его уже озаглавлен «Краткий обзор Содружества». Короче говоря, руководители консерваторов делают сейчас все возможное, чтобы об империи забыли, будто ее, как и британского империализма, никогда не существовало.

В чем же заключается смысл новых идеологических мифов британского колониализма? Лидеры консерваторов пытаются убедить народы колоний в том, что если Британская империя и причиняла им зло, то оно осталось в прошлом, в настоящем же

она приносит им только благо. Они намереваются усыпить бдительность народов колоний, борющихся за полное освобождение от колониализма во всех проявлениях, и тем самым дезорганизовать национально-освободительное движение в Африке и Азии.

Идя под давлением исторической неизбежности на предоставление независимости своим колониям, правящие круги Англии вместе с тем стремятся сделать все возможное, чтобы сохранить свое политическое влияние в этих странах. Одним из важнейших способов достижения этой цели английское правительство считает передачу власти тем кругам местных эксплуататорских классов, которые тесно связаны с британским империализмом и которые обеспечат защиту его интересов, если встанут во главе возникающих государств. Например, политическое руководство в Малайской Федерации передано в руки старых феодальных князей и реакционных групп компрадорской буржуазии. От управления страной отстранена даже значительная часть малайской национальной буржуазии.

Эту тактику новомодного колониализма английские консерваторы, как видно, намерены проводить и впредь. Перечисляя условия, при которых английское правительство будет предоставлять независимость своим бывшим владениям, экс-министр колоний Алан Ленокс-Бойд особо отметил уверенность правительства в том, что «власть перейдет в руки способных людей и уважаемых руководителей».

Англия стремится вовлечь страны, получающие независимость, в агрессивные блоки, участницей которых она является, опутать их цепью военных баз. Несмотря на бурный протест африканской общности, она навязала военный договор своей бывшей колонии Нигерии, получившей независимость в октябре 1960 года, и сохранила на ее территории свои военные базы.

Английские войска по-прежнему дислоцируются на военных базах в ряде государств, завоевавших политическую независимость.

Английскому генштабу удалось даже до известной степени удерживать в руках руководство вооруженными силами этих стран. Ежегодно начальник Британского имперского генерального штаба созывает совещания командующих армиями Содружества. В Пакистане, Нигерии, Малайе и некоторых других странах постоянно находятся миссии связи английских вооруженных сил.

Сохранение военно-стратегического влияния Англии в странах Содружества используется для претворения в жизнь крайне агрессивной «стратегии пожарных команд». В соответствии с этой стратегией в Англии создан специальный армейский стратегический резерв для подавления национально-освободительного движения. В его состав входит 24-я пехотная бригада, которая, по словам английского генерала Мартина, всегда готова к тому, чтобы «иметь дело с гражданскими беспорядками за морем». Крупнейшей карательной группировкой английских колонизаторов в Азии является стратегический резерв Содружества, размещенный в Сингапуре и Малайе. В него входят австралийские, английские и новозеландские войска. Эти войска предполагается



# СТРАТЕГИЯ ТОРИ

усилить специальной диверсионно-десантной бригадой морской пехоты, которая славится жестокостью в расправе с колониальными народами.

Английские военные базы на территориях недавно возникших государств в Африке и Азии представляют, следовательно, серьезную угрозу безопасности народов этих стран и являются важным орудием неокOLONиалистской политики правящих классов Англии.

Тем же целям служат и всякого рода неокOLONиалистские эксперименты английского правительства в африканских колониях, якобы имеющие целью «подготовку» их населения к независимому существованию. В качестве примера демократического прогресса, якобы достигнутого африканскими колониями под руководством Англии, идеологи консерваторов обычно называют реформы, направленные на предоставление некоторым английским владениям в Африке (Танганьике, Занзибару, Федерации Родезии и Ньясаленда и т. п.) статуса «самоуправляющихся колоний». Английское правительство пошло на создание на этих территориях представительных политических учреждений, в формировании которых могут принимать участие некоторые слои африканцев. Занзибару, Федерации Родезии и Ньясаленда и Кении предоставлено право выработки собственной конституции.

Однако африканская действительность свидетельствует о том, что самоуправление указанных колоний — это ширма, за которой скрывается все тот же малотрансформированный английский колониализм. Фактически власть здесь принадлежит не законодательным органам, сформированным с участием африканцев, а английскому губернатору. За ним остается последнее слово по всем вопросам, связанным с их развитием. Например, в Кении и Федерации Родезии и Ньясаленда губернатор имеет право налагать вето на решения этих органов и даже распускать их. Вся внешняя политика, оборона и контроль над вооруженными силами самоуправляющейся колонии находятся в его руках.

Как видим, новоявленный колониальный реформизм взят Консервативной партией на вооружение в надежде отразить натиск национально-освободительной борьбы народов колоний. В этом фактически признался и Алан Ленокс-Бойд, заявивший, что «преобразования» в африканских колониях отнюдь не означают согласия Консервативной партии с лозунгом «Африка для африканцев», поскольку последний «идет вразрез со всей политикой британского правительства».

Характерно, что, когда неокOLONиалистские формы угнетения народов оказываются неэффективными, правящие круги Англии без стеснения обращаются к старым «испытанным» методам прямого политического террора и насилия. Колониальные власти арестовывают и держат в тюрьме без суда и следствия тысячи людей в Ньясаленде, Северной Родезии, Уганде, Танганьике.

Нельзя не отметить и еще одну немаловажную деталь «новой» политики английских консерваторов. Сужение сферы непосредственного политического господства британского империализма само по себе не приводит к экономическому освобождению от гнета английского капитала стран, вставших на

путь суверенного развития. Более того, за последнее время эксплуатация этих стран усилилась. Лондонская газета «Файненшл таймс» привела недавно данные о том, что 21 английская нефтяная компания получает ежегодно прибыль от заграничных инвестиций — 438 миллионов фунтов стерлингов, что превышает общую прибыль 456 английских фирм, которым принадлежат машиностроительные, судостроительные и металлургические предприятия в самой Англии.

Правящие круги Англии не делают секрета из своих дальнейших намерений в этом плане. Выступая на одном из собраний членов Консервативной партии, Г. Макмиллан заявил, что он хотел бы, чтобы Англия вновь стала, как это было в XIX веке, «экспортером капитала в действительно крупных масштабах». Аналогичное пожелание содержится и в упоминавшейся брошюре «Ветер перемен». Ее авторы предлагают «расширить капиталовложения в слабо развитых странах Содружества».

Характерной формой экономического колониализма является «помощь», которую Англия оказывает своим бывшим колониям. План помощи странам Юго-Восточной Азии и разрабатываемый сейчас «план Коломбо для Африки» служат экономическому закабалению населения этих районов, сохранению их в качестве поставщиков сырья.

При оказании помощи африканским странам, говорится в официальном заявлении «Цели Англии в Африке», английское правительство будет исходить из того, что экономика Африки «должна всегда основываться на крестьянском земледелии». В соответствии с этой установкой из каждых 700 фунтов стерлингов займа, предоставленного африканским странам корпорацией по развитию колоний, только один фунт шел на промышленное строительство.

Продолжающаяся эксплуатация бывших английских колоний, стремление консервативного правительства расширить рамки этой эксплуатации достаточно убедительно говорят о том, что характер британского империализма остается прежним — грабительским и захватническим, каким он был столетием назад.

Колониальный реформизм — это лишь уловка, имеющая своей целью изыскать способ для удержания колониальных народов в империалистическом рабстве.

Однако к каким бы экспериментам ни прибегали правящие круги Англии, им не удастся обмануть население колоний и зависимых территорий. Народы Азии и Африки активнее включаются в борьбу за национальную независимость и полное освобождение от колониализма. За долгие годы колониального угнетения они накопили большой опыт. «Ветер изменений», проносящийся над Африкой, — заявил Джошуа Икома, лидер Народно-демократической партии Федерации Родезии и Ньясаленда, — превращается в ураган, и каждый, кто стоит на его пути, будет сметен».

Финал истории Британской империи может быть только один — ее постигнет судьба всех колонизаторов: народы британских колоний и зависимых территорий добьются самостоятельности и выйдут на дорогу новой, независимой жизни.